

Рао Сонг Гэге, с золотым сердцем и полным нежелания, вынужден был признать, что это великодушные стороны Му Фуцзинь, не говоря уже о том, что сторона Ли Фуцзинь не могла сравниться, была Фуцзинь..... В наши дни все стало слишком нетерпеливо.

Отделение было чистым и опрятным, с большими кастрюлями снаружи и теплой горячей кроватью во внутренней комнате.

Му Цзинь сняла обувь и села на кровать, чтобы отдохнуть, и посмотрела на Сяотао и Сяоли, улыбнувшись и сказав: "Если вы двое хотите прогуляться и отдать дань уважения Будде, то вперед". Мне больше нечего здесь делать!"

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть хорошее представление о том, что вы ищете и что вы ищете.

Глаза этих двоих очень светились, чтобы показать какой-то сюрприз.

"Это... почему бы мне не остаться здесь и не сопровождать сестру Сяотао на стороне благословения. Сестра Сяотао только попросит очарование мира для раба".

"Идите вместе, это редкая возможность". Вместо этого попросите очарование мира для старшего стюарда, гречихи, маленького Доузи и других".

Персик и лук улыбнулись, кивнули и пообещали, что скоро вернутся, и ушли с радостью.

Фуджин осталась в маленьком дворике на несколько минут, прежде чем переодеться в обычный белый комплект одежды под присмотром сестры Ву и сестры Цзи.

Сегодня, чтобы прийти в святую землю буддизма, кольцо-шпилька на булочке было бы относительно простым, в сочетании с этой единственной простой белой одеждой, тем более весь человек казался холодным и измученным, описывая траур.

Хозяин и слуга по дороге не разговаривали друг с другом, но они были знакомы с тем, как храм был перевезен, и в конце концов пришли в маленький дворик посреди неизвестности.

Сестра Чжи вышла и толкнула дверь.

Тело Фу Цзинь вздрогнуло, напуганное, увидев маленький дворик, глаза постепенно покраснели.

Сестра Ву с огромной силой держала руку Фу Цзинь и мягко шептала: "Фу Цзинь..."

Фу Чжин держала ее, и они втроем вошли во двор.

Во дворе есть два отсека, которые противоположны друг другу, а напуганный - это маленький или не очень маленький зал Будды.

Глядя на маленький зал Будды с закрытыми дверями, слезы Фу Цзинь внезапно вылились бесконтрольно, нежно трепещут и смиренно задыхаются.

Каждый раз, когда она приходила сюда, для нее это была кость и плоть, режущая пытки, и каждый раз, когда это заставляло ее сердце болеть до смерти.

Но каждый год, в этот день, она приходила.

Она не могла забыть, не могла позволить себе забыть.

Если даже она забыла, то кто еще в мире его запомнит? Кто еще помнит, что в доме Четвертого принца когда-то был умный, живой и очаровательный старший брат?

Её Хон Хуэй.....

Он так вырос, что как он мог бросить и ее тоже! Каждый раз, когда она думала об этом, все, что она могла сделать, это чувствовать боль от того, что не в состоянии дышать, боль от желания пойти с ним!

Шаг за шагом он шел к маленькому залу Будды, как он делал это каждый раз, его тело дрожало мягко, и он был дезориентирован, как будто он был осушен всей своей энергией и духом, полагаясь на сестру У и сестру Цзи, чтобы поддержать его шаг за шагом.

Дверь маленького зала Будды была мягко распахнута, а в середине стола тихо горела длинная яркая лампа, благовония в горелке для благовоний слегка задерживались, а табличка Хун Хуэй стояла там тихо, ослепительно.

Слезы Фу Чжина вырвались из его глаз и всхлипывали.

Я не знаю, откуда взялась сила, оттолкнула сестру Ву, сестру Цзи, прыгнула вперед на стол, чтобы поддержать стол, слезы, как дождь: "Хонхуэй, Хонхуэй! Ыунян приходит к тебе, Ыунян приходит к тебе..."

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1109071>